

На правах рукописи

Карпов Кирилл Витальевич

Проблема предопределения и свободы воли в культуре позднего средневековья
(концепция Григория из Римини)

Специальность 09.00.13 — Религиоведение, философская антропология, философия
культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2009

Работа выполнена в секторе философии религии

Учреждения Российской академии наук Институт философии РАН

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
В.К. Шохин

Официальные оппоненты: доктор философских наук, старший научный
сотрудник Института философии РАН
Г.В. Вдовина
кандидат философских наук, доцент кафедры
истории философии факультета
гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов
М.Л. Хорьков

Ведущая организация: Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, философский
факультет, кафедра истории и теории
мировой культуры

Защита состоится «__»_____ 2009 г., в «__» часов на заседании
диссертационного совета Д. 002. 015. 01 по защите диссертаций на соискание ученой
степени доктора философских наук при Институте философии РАН по адресу:
119991, г. Москва, ул. Волхонка, 14, зал заседаний Ученого совета (к. 524).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института
философии РАН.

Автореферат разослан «__»_____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Кандидат философских наук

А.Р. Фокин

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

1. Религиоведческая актуальность диссертации следует уже из контекста понимания соотношения части (философско-теологическая проблематизация мировоззренческих основ религиозного опыта) и целого (функционирование религиозной традиции как таковой) на материале памятников дискуссии по одному из важнейших предметов религиозного мировоззрения. Особенно с учетом того, что в последнее время в зарубежной историографии отнюдь нередко выражается мнение, будто «теизм» и «христианскую традицию» можно представить себе в виде не концентрических, но лишь случайно пересекающихся кругов¹. Мнение это проблематично потому, что хотя религиозная традиция не сводится к тому или иному типу религиозного мировоззрения, она и не функционирует вне его (даже мистический опыт никак не автономен от того или иного теологического сознания). Проблема же соотношения человеческой свободы и Божественной детерминации имеет особую остроту именно для теистических религий, поскольку именно в них отношения между человеком и Богом являются intersубъективными, а потому не может потерять актуальность и для исследователя этих традиций.

2. Культурологическая актуальность темы диссертации следует прежде всего из исследования в ней такого первостепенно важного института средневековой интеллектуальной жизни как философско-теологический диспут. Он имел настолько определяющее значение для средневековой интеллектуальной культуры, что теоретические разномнения решались не только в действительных спорах (университетские, монастырские и др.), но и определяли саму структуру схоластических текстов (притом далеко не только западноевропейских), построенных в виде выдвижения тезисов пропонента, контртезисов оппонента и возражения первого на последние. Поэтому исследование типов аргументации в полемике по такому первостепенно важному вопросу, как соотношение человеческой свободы и Божественной детерминации является востребованным для понимания самих парадигм средневекового мышления.

---

¹ См., к примеру: Traditional Theism and Modern Alternatives. Ed. by S. Anderson. Aarhus: Aarhus University Press, 1994.

Схоластическая философская традиция была неоднородной, поскольку существовало несколько влиятельных орденских школ. В каждой школе в разное время были свои «Авторитетные учителя», доктрины которых защищали их последователи. И нередко эти учения по некоторым философско-религиозным вопросам были диаметрально противоположными. В позднем средневековье насчитывалось четыре наиболее влиятельных школы: томизм, скотизм, августинизм, оккамизм. Эта неоднородность свидетельствует о дискретности средневековой интеллектуальной жизни. Очевидно, что исследование именно споров, в которых сталкивались позиции разных школ, позволяет лучше понять средневековую интеллектуальную культуру.

Рассматриваемая в диссертации проблема имеет большое значение и для понимания западноевропейской культуры в целом. Так, убежденность в существовании необходимых причинно-следственных связей (детерминизма) является одним из основных принципов современной науки, кстати, начавшей формироваться в период позднего Средневековья.

3. Тема диссертации является специально востребованной для отечественной медиевистики. В отечественной философии в последнее время наблюдается оживление интереса к схоластической мысли: переводятся классические учебники по истории средневековой философии, выходят новые исследования по данной теме, издаются переводы произведений средневековых авторов. Тем не менее исследования и переводы часто посвящаются наиболее известным представителям схоластической философии (Бозций, Абеляр, Бонавентура, Фома Аквинский, Дунс Скот, Уильям Оккам и нек. др.), тогда как творчество менее известных авторов практически не освещается. И если про малоизвестных мыслителей XIII в. теперь имеются исследования и переводы их произведений, то в отношении авторов XIV столетия этого никак сказать нельзя. Можно утверждать, что на сегодняшний день наследие позднесхоластических авторов (за исключением У. Оккама, который в известной степени может рассматриваться и как фигура переходного периода) в отечественной литературе остается *terra incognita*. Между тем очевидно, что без учета развития схоластической мысли в поздний период, представленной, прежде всего, в произведениях таких авторов, как Григорий из Римини, Фома Брадвардин, Николай Орем, Марсилиус Ингенский, Петр Ауреоли, Дуранд из Сен-Пурсена, Николай из

Отрекура, Петр д'Айи, Габриэль Билль, представление о развитии как средневековой философии, так и философии Нового времени, не может быть сколько-нибудь полным.

4. Наконец, в последнее время в нашей стране пробуждается активный интерес к философии религии², который был неосуществим в эпоху государственного атеизма³. Проблема, поднятая в настоящем исследовании, является одной из важнейших в современной философии религии, для решения которой современные авторы часто прибегают к текстам средневековых философов. Поэтому небесполезно и важно показать, как именно рассматриваемые вопросы решались средневековыми мыслителями. И, хотя те решения, которые были представлены Григорием из Римини и его оппонентами, могут нашим современникам показаться небесспорными, они вполне способны оказать содействие в выявлении новых сторон и аспектов в вышеуказанных вопросах, а также в углублении общего уровня современных дискуссий по данной проблеме.

Предмет исследования

Диссертация посвящена исследованию учения о предопределении и свободы воли известного схоластического автора XIV в. Григория из Римини — одного из последних значительных философов Средневековья, основателя позднесхоластической школы, *via Gregorii*, генерала ордена августинцев-еремитов. Григорий из Римини был активным участником полемики о предопределении в первой половине XIV в. и вместе с Фомой Брадвардином выступал против учений т.н. «новых пелагиан».

Начиная с эпохи блж. Августина и Пелагия (V в.), вопросы сотериологии были одними из самых дискуссионных, и общепризнанных ответов на них Церковь в Средние века так и не смогла найти. Один из всплесков полемики по сотериологическим вопросам приходится на первую половину XIV столетия — время жизни изучаемого автора. К указанной проблеме относятся следующие вопросы: 1) состояние природы человека до и после грехопадения; 2) роль Божественной

---

² В этой связи отметим выпуск первого специального издания по философии религии в нашей стране: Философия религии. Альманах. 2006–2007. / Отв. ред. В.К. Шохин. М.: Наука, 2007.

³ Советские энциклопедические издания по философии даже не содержали статьи с соответствующим названием, так как философия религии не считалась «легитимной» областью философских исследований.

благодати в спасении человека; 3) соотношение предопределения, осуждения и Божественной воли; 4) соотношение предопределения и свободы человеческой воли; 5) сосуществование Божественного предвещения и контингентных событий; 6) источник и природа зла; 7) допущение зла всеблагим Богом. Все эти вопросы были подняты еще в античности и остаются одними из самых обсуждаемых в современной европейско-континентальной и англо-американской (аналитической) философии религии.

В современных дискуссиях проблема соотношения предопределения и свободы воли человека занимает значительное место. Она обсуждается вместе с другими теологическими проблемами, среди которых можно выделить вопросы о Божественном избрании (для спасения) и осуждении, о соотношении Божественных атрибутов всемогущества и всеведения со свободой воли человека, о причине зла. Этот контекст во многом был определен средневековыми дискуссиями, и современные авторы часто используют концепции схоластов для разработки своей аргументации.

Проблема детерминизма и свободы воли имеет интеркультурное содержание, поскольку была важной не только для христианской философии. Особое значение она имела в этических построениях стоиков и эпикурейцев. Проблема предопределения и свободы воли занимала важное место и в арабо-мусульманской философии. Вопрос об автономии человеческой воли и значимости поступков людей разрабатывался в мусульманской рациональной теологии — каламе. Мутазилиты полагали, что человек обладает абсолютной независимостью от Бога, является подлинным деятелем. Рассматриваемая проблема обсуждалась и в индийской философско-религиозной традиции и связана с представлениями о карме и сансаре. Первым значительным противостоянием в индийской философии была оппозиция брахманистов, джайнов и буддистов «пандетерминизму» адживиков.

Причина межкультурной религиозной значимости казалось бы отвлеченно-философской проблемы детерминизма/индетерминизма представляется очевидной. С одной стороны, религиозный субъект может реализовать себя только хотя бы в минимальном пространстве отсутствия предопределенности: если такового пространства нет, то все его личные усилия и представления о добродетели и пороке, без которых религия невозможна, теряют значимость. С другой — всемогущество и

всеведение мыслятся в качестве важнейших атрибутов Бога, но они должны быть скоординированы с этим пространством свободы, а это вызывает целый ряд метафизических проблем, избежать которые не может ни одна развитая религия, имеющая рационально-теологическую составляющую.

Степень разработанности темы

В Западной Европе и Америке за последние девяносто лет вышло значительное число работ по проблематике, связанной с сотериологическими дискуссиями первой половины XIV столетия и с творчеством Григория из Римини.

В 70–80-х гг. XX столетия группой ученых за девять лет было выпущено критическое издание главного труда Григория из Римини — «Комментария» на «Сентенции» Петра Ломбардского⁴. Первой работой, посвященной творчеству Григория из Римини, является исследование Й. Вюрсдёрфера⁵. Основным его предметом стала эпистемология Григория. Именно в этой работе утверждалось, что Григорий из Римини являлся представителем оккамистского движения. Исследования М. Шюлера⁶ и П. Виньо⁷ посвящены его антипелагианскому учению и влиянию его мысли на немецкую Реформацию и, в частности, на Мартина Лютера. Значительной вехой в истории изучения наследия Григория из Римини явилось исследование Г. Леффа⁸. В своей книге он попытался рассмотреть все аспекты философского и теологического наследия Григория из Римини (эпистемология, физика, естественная теология, моральная теология, сотериология, этика и антропология). При этом автор, в отличие от предшественников, старался выявить то, что повлияло на мысль Григория, а не установить его влияние на последующие поколения философов, считая эти попытки преждевременными и неплодотворными. Основным предметом книги В. Эккермана⁹ — связь лингвистики и эпистемологии с теологией у Григория из

---

⁴ *Gregorius Ariminensis, OESA. Lectura super primum et secundum sententiarum.* / Ed. A.D. Trapp. B., N.Y., 1978-1987. 7 t. (Spätmittelalter und Reformation Texte und Untersuchungen. Bd. 6-12).

⁵ *Würsdörfer J. Erkennen und Wissen nach Gregor von Rimini.* Münster, 1917.

⁶ *Schüler M. Prädestination, Sünde und Freiheit bei Gregor von Rimini.* Stuttgart, 1934.

⁷ *Vignaux P. Justification et prédestination au XIVe siècle. Duns Scot, Pierre Quriol, Guillaume d'Occam et Grigoire de Rimini.* Paris: Leroux, 1934.

⁸ *Leff G. Gregory of Rimini: Tradition and Innovation in Fourteenth Century Thought.* Manchester: Manchester University Press, 1961.

⁹ *Eckermann W. Wort und Wirklichkeit: Das Sprachverständnis in der Theologie Gregors von Rimini und sein Weiterwirken in der Augustinerschule.* Würzburg, 1978.

Римини и у его последователей. В исследовании М. Сантос-Ноя¹⁰ дается обстоятельный анализ этики, антропологии, сотериологии Григория из Римини. В работах Х.А. Обермана «Начало Реформации»¹¹ и А. МакГрата «Интеллектуальные истоки европейской Реформации»¹² производятся попытки установить влияние как самого Григория из Римини, так и его школы на мыслителей Реформации. В сборнике статей под редакцией Х.А. Обермана «Григорий из Римини: наследие и влияние до Реформации»¹³ дается развернутое изложение рецепции мысли Григория из Римини в его школе позднего Средневековья. Главная цель статей в сборнике под редакцией Г.Р. Эванс «Средневековые комментарии на “Сентенции” Петра Ломбардского»¹⁴ — представить анализ сохранившихся комментариев с точки зрения той или иной доминировавшей проблемы, в т.ч. проблемы преопределения¹⁵.

В рамках отечественной историографии можно упомянуть статьи А.М. Шишкова «Григорий из Римини» в «Новой философской энциклопедии» (М., 2001. Т. 1, с. 556–557) и А.В. Апполонова «Григорий Риминийский» в «Православной энциклопедии» (М., 2006. Т. 13, с. 47–49). Также упомянем очерк Шишкова А.М. «Богословские новаторства Григория из Римини» в его книге «Средневековая интеллектуальная культура» (М., 2003. С. 444–447). Таким образом, философское и теологическое наследие Григория из Римини еще не стало предметом специального изучения отечественных ученых. Настоящая работа призвана восполнить этот пробел.

Изучение современных работ по философии религии, в общем, и по проблеме детерминизма и свободы воли, в частности, началось совсем недавно. В этой связи заслуживает упоминания альманах «Философия религии», первый выпуск которого датируется 2007 г.¹⁶ В нем была издана статья Уилленберга Э.Д. «Вновь о всемогуществе»¹⁷. Во втором выпуске альманаха была опубликована статья Пайка Н. «Сов-

---

¹⁰ Santos-Noya M. Die Sünden- und Gnadenlehre des Gregors von Rimini. Frankfurt a. M., 1990.

¹¹ Oberman H.A. The Dawn of the Reformation: Essays in Late Medieval and Early Reformation Thought. Edinburgh: T. & T. CLARC LTD, 1986.

¹² McGrath A.E. Intellectual Origins of the European Reformation. Oxford: Blackwell, 1987.

¹³ Gregor von Rimini: Werk und Wirkung bis zur Reformation. / Hrsg. v. Oberman H.A. Berlin, 1981.

¹⁴ Evans G.R. Medieval Commentaries on Peter Lombard's Sentences. Leiden: Brill, 2001.

¹⁵ Например, в статье: Schabel C. Parisian Commentaries from Peter Auriol to Gregory of Rimini, and the Problem of Predestination // Medieval Commentaries on Peter Lombard's Sentences / Ed. G.R. Evans. Leiden: Brill, 2001.

¹⁶ Философия религии. Альманах. 2006–2007 / Отв. ред. В.К. Шохин. М.: Наука, 2007.

¹⁷ Уилленберг Э.Д. Вновь о всемогуществе // Философия религии. Альманах. 2006–2007 / Отв. ред. В.К. Шохин. М.: Наука, 2007. С. 181–211.

ременные взгляды на проблему предвидения». Данная диссертационная работа восполняет данный пробел в отечественных исследованиях по философии религии.

Цели и задачи исследования

Целью диссертации является анализ философско-религиозной проблемы соотношения предопределения и свободы воли на материале сотериологического учения Григория из Римини — одного из главных участников теологической полемики первой половины XIV столетия.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач.

1. Проанализировать проблемное поле современных дискуссий и определить то место, которое занимают историко-теологические исследования в контroversиях второй половины XX в. Решение этой задачи объясняется тем, что в последнее время современные авторы все чаще используют сочинения средневековых философов как для анализа дискуссионных вопросов, так и для конструирования собственных религиозно-философских систем. Таким образом, соотнесение проблемного поля средневековых и современных дискуссий позволяет провести более точный анализ обозначенной философско-религиозной проблемы.

2. Проследить историю проблематики, выявить основные способы решения возникавших вопросов, провести их классификацию — раскрыть оппонировавшие друг другу сотериологические позиции в средневековой западной теологии в целом. Решение данной задачи диктуется и тем, что современные исследователи используют такие термины, как «августинизм», «томизм», «двойное предопределение» в разных значениях, что вносит путаницу в исследования, снижает их уровень. Проведение классификации основных способов решения сотериологических вопросов позволит более точно определить как саму позицию Григория из Римини, так и ее место в дискуссиях первой половины XIV в.

3. Исследовать сотериологическое учение Григория из Римини, в которое входят вопросы о влиянии грехопадения на человеческую природу, действии благодати, значении и действенности предопределения, связи предопределения с провидением, природе и причине греха.

4. Сопоставить сотериологическое учение Григория из Римини с учениями Фомы Аквинского, с одной стороны, и Августина — с другой. Решение данной

задачи объясняется необходимостью дать учению Григория более точную характеристику.

5. Определить место сотериологического учения Григория из Римини в теологической полемике о соотношении Божественной и человеческой воли первой половины XIV столетия.

Методологическая основа исследования

Методология диссертационной работы определяется целью, задачами и предметом исследования.

В рамках исторического подхода изучались зарождение и развитие сотериологической проблематики в V–IX вв., развитие споров о соотношении предопределения и свободы человеческой воли в первой половине XIV столетия. Для обобщений использовались современные классификационные категории, но при этом учитывался контекст средневековой культуры с целью не допускать модернизации исторического материала. Вместе с тем в основу классификации позиций был положен типологический, а не хронологический принцип.

В исследовании использовался и компаративный метод, заключающийся в сравнении сотериологии Григория из Римини с соответствующими учениями Августина и Фомы Аквинского, с одной стороны, и с сотериологическими учениями современников Григория из Римини — с другой. Также в рамках компаративного метода изучались дискуссии современных авторов, их позиции по ключевым вопросам по проблеме детерминизма и свободы воли.

В качестве основного метода реконструкции сотериологии Григория из Римини был избран источниковедческий анализ, важной составляющей которого стала филологическая компонента: все приводимые в исследовании тексты Григория из Римини, а также тексты привлекаемых к рассмотрению авторов были переведены с латинского языка. В том случае если переводы соответствующих сочинений уже имелись на русском языке, они были заново сверены с текстом оригинала.

Первоисточники

Диссертационное исследование основывается на первоисточниках: оригинальных текстах средневековых авторов, переведенных и непереведенных на русский

язык, текстах современных авторов, занимающихся проблемами детерминизма и свободы воли, сущности и причины зла.

Из текстов средневековых авторов используются сочинения Августина, Иоанна Кассиана, Проспера Аквитанского, Фавста Регийского, Фульгенция Руспийского, Готшалка, Гинкмара Реймского, Иоанна Скота, Фомы Аквинского, Григория из Римини.

Из сочинений современных философов используются произведения Р.М. Адамса, Г. ван ден Бринка, У. Уэйнрайта, С. Дэвисона, Д. Деннета, Э. Дэккера, А. Кенни, Н. Кретцмана, Дж. Мэкки, В. Панненберга, А.К. Плантинги, К. Уорда, Ч. Хартсхорна, У. Хаскера и др.

Научная новизна

1. В диссертации впервые в отечественной философской литературе был проведен анализ «Комментария» Григория из Римини на «Сентенции» Петра Ломбардского по оригинальному латинскому тексту, представлен систематический очерк и характеристика его сотериологического учения. Его сотериология анализируется в единстве таких важнейших вопросов, как природа человека, сущность и последствия первородного греха, возможность заслужить спасение, источник предопределения и осуждения, наделенность человека свободной волей, природа и причина зла.

2. В исследовании подробно излагается история дискуссий по сотериологическим вопросам, имевшая место на протяжении Средних веков. Прослеживается изменение содержания проблематики, начиная с антипелагианской полемики V–VI вв. и завершая спором начала XIV столетия. Впервые освещается сотериологическая полемика первой половины XIV в. исходя из перспективы видения проблемы Григорием из Римини. Это позволяет более верно оценить характер спора, его содержание, более точно проанализировать учение самого Григория из Римини.

3. Впервые в отечественной философской науке приводится очерк современных дискуссий в западной литературе по основным вопросам исследования. Выделяются два основных течения в современной мысли: компатибилизм (представители которого полагают, что концепция детерминизма совместима с идеей свободы воли) и инкомпатибилизм (приверженцы которого считают, что если теория

детерминизма истинна, то человек не обладает свободой воли). Оценивается значение работ средневековых теологов для современных дискуссий.

4. В исследовании проводится классификация основных способов решения проблемы как средневековыми, так и современными авторами. Основные позиции современной мысли — компатибилизм и инкомпатибилизм (последний подразделяется на жесткий детерминизм и либертарианизм) — являются типологической структурой, которую можно распространить и на парадигмальные для средневековой интеллектуальной культуры способы решения обозначенного вопроса. «Полупелагианство» и способ решения проблемы, предложенный Фомой Аквинским, относятся к компатибилизму, поскольку в них проводится попытка согласовать Божественное всемогущество и свободу воли. На позициях жесткого детерминизма, но с разной силой и различными акцентами, стоят учения Готшалка, Григория из Римини и Августина, поскольку во всех них утверждается зависимость человеческой воли от Божественного всемогущества. Наконец, учение Пелагия, в котором основной акцент приходится на защиту свободной воли человека, относится к либертарианизму.

5. Впервые как в отечественной, так и мировой историографии осуществлено системное сопоставление сотериологических учений Фомы Аквинского и Григория из Римини.

Положения, выносимые на защиту

1. Средневековое содержание проблематики кроме вопросов, обсуждаемых современными авторами, включало широкий спектр вопросов, связанных с грехом и грехопадением. То есть современными философами религии рассматривается более узкий спектр вопросов по сравнению со средневековым.

2. Вопрос о преопределении был решающим в сотериологических спорах Средневековья. Основным предметом спора являлась связь человеческих поступков со спасением — вопрос, в том числе, этического характера. Помимо эсхатологического контекста сотериологической проблематики, она была связана с креационизмом — пониманием отношений между Творцом и творением.

3. В средневековой западной теологии существовало две оппонировавших друг другу сотериологических позиции, основное различие которых заключалось в оценке роли Божественной воли в процессе спасения.

4. Общий характер всего сотериологического учения Григория из Римини зависит от ответа на вопрос о том, от кого зависит спасение человека: Божественной воли или человеческих усилий, что также очевидно на примере учений Августина и Пелагия. Основной же вопрос сотериологии Григория из Римини — о грехопадении и его влиянии на природу человека.

5. Сотериологическое учение Григория из Римини может быть охарактеризовано как августинианское, поскольку они совпадают как в предпосылках, так и в своих итогах, и традиционалистским для своего времени, поскольку он тщательно следовал типичному для Средневековья августиновскому способу решения сотериологической проблематики. Позиции Григория из Римини присуща антиномичность: будучи жестким детерминистом в вопросе предопределения, он в то же время придерживался индетерминизма в вопросе о свободе человеческой воли.

6. Согласно Григорию из Римини, осуждение не имеет никакой другой причины, кроме Божественной воли, что возлагает всю ответственность за гибель человека на Бога. Такая позиция, часто называемая «теорией двойного предопределения», противоречит традиционным средневековым учениям, согласно которым Бог предопределяет людей исключительно к спасению.

Научно-практическое значение исследования

Источники и выводы диссертационного исследования могут использоваться в дальнейших исследованиях по философии религии, посвященных проблемам детерминизма, свободы воли, теодицеи, существования зла; в историко-философских исследованиях, посвященных как XIV–XV вв., так и второй половине XX столетия; в религиоведческих и культурологических исследованиях, затрагивающих изучение парадигм средневекового мышления.

Материалы исследования могут быть использованы и при подготовке лекционных курсов, спецкурсов и семинаров по философии религии и истории философии, теории и истории культуры.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, содержащие подразделы, заключения, списка условных сокращений и библиографии. После каждой главы делаются промежуточные выводы, обобщенно представленные в заключении.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень философской разработанности входящих в ее круг проблем, формулируются цели и задачи исследования, обозначаются его методологическая основа и научная новизна, характеризуется теоретическая и практическая значимость исследования, описывается его логическая структура.

В **первой главе** «Проблема предопределения и свободы воли человека в современной философии религии» состоящей из трех параграфов, рассматривается проблемное поле современных дискуссий по теме исследования, выявляется место историко-богословских исследований в современной философии религии.

В **первом параграфе** «Детерминизм и свобода воли» дается классификация основных позиций по проблеме детерминизма/индетерминизма. Все основные решения данной проблемы с современной англо-американской философии религии разделяются диссертантом в зависимости от ответов на два вопроса: 1) верна ли концепция детерминизма? 2) присуща ли человеку свобода воли? В зависимости от ответов на эти два вопроса выделяются два течения в современной мысли: 1) компатибилизм и 2) инкомпатибилизм. Последний, в свою очередь, подразделяется на жесткий детерминизм (учение о детерминизме истинно и человеку не присуща свобода воли) и либертарианизм (учение о детерминизме ложно и человек обладает свободой воли).

Во **втором параграфе** «Божественные всемогущество, всеведение и возможность свободы человеческой воли» рассматриваются способы решения вопросов, связанных с проблемой соотношения предопределения и свободы воли, в немецкой, а также англо-американской аналитической традициях. Диссертант выделяет следующие вопросы в проблемном поле современных дискуссий: определение Божест-

венного всемогущества; теодицея и защита свободы воли; соотношение Божественного всемогущества и свободы человеческой воли; Божественное всеведение и возможность свободы человеческой воли.

Попытки определить Божественное всемогущество рассматриваются автором в связи с сформулированным Дж.Л. Мэки «парадоксом всемогущества»: может ли всемогущее существо создать вещи, которые он в последующем не сможет контролировать¹⁸. Диссертант разделяет способы решения «парадокса всемогущества» и подобные ему на три группы. К первой группе относятся те решения, в которых утверждается, что «парадокс», сформулированный Мэки, говорит о том, что если всемогущее существо может создать какую-то вещь, то оно может ее контролировать. Ко второй — те ответы, в которых утверждается, что высказывание «Бог может создать нечто, что не сможет контролировать» является противоречивым, поскольку его условие — требование от Бога сделать то, что для Него логически невозможно. И поэтому либо Бог может сделать логически невозможное, либо не может, и последнее не является аргументом против Божественного всемогущества. К третьей группе принадлежат те решения, авторы которых, вслед за Мэки, утверждают, что парадокс является доказательством невозможности приписывать основные божественные предикаты одному субъекту. Поэтому если Бог существует, то нам следует признать, что Его всемогущество так или иначе ограничено.

В качестве возможных ответов на вопрос о соотношении Божественного всеведения и свободы воли автор диссертации рассматривает три наиболее популярных теории. Представители первой теории — «Недетерминированного будущего» — утверждают, что Бог не знает, какую из альтернатив изберет тот или иной человек в будущем, основываясь на неопределенном истинностном значении высказываний о будущем. Основой второй теории — «Вневременного существа» — является допущение, что Бог существует вне времени, то есть что Он не предвидит будущее, но обладает знанием всех событий как прошлого, так настоящего и будущего. Согласно третьей теории — «Среднего знания» — Бог обладает полным знанием о выборе свободной воли и его результатах, однако при этом Он не детер-

---

¹⁸ Mackie J.L. Evil and Omnipotence. // Philosophy of Religion: An Anthology of Contemporary Views. Ed. Melville Y. Stewart. Boston, London, Singapore, 2002. P. 342.

минирует человека поступать тем или иным образом. Данная теория была сформулирована еще Л. Молиной в XVII в. и широко обсуждается современными авторами¹⁹.

В **третьем параграфе** «Исследования истории проблематики и использование сочинений средневековых авторов в современных дискуссиях» диссертант обращается к вопросу о месте историко-теологических исследований в современных дискуссиях. Соотнося проблемные поля средневековых и современных споров, диссертант приходит к выводу, что хотя они совпадают лишь отчасти (например, современными авторами практически не обсуждается вопрос о результатах грехопадения, занимавшего большое место в средневековых учениях), их генетическая связь представляется очевидной (примером может служить важность вопроса о соотношении Божественного всемогущества и свободы воли человека). Произведения схоластов являются ценнейшим источником для формулировки проблем современными аналитическими философами религии, что очевидно на примере той полемики, начало которой положило издание А. Фреддозо четвертой части трактата Л. Молины «Согласование свободного решения с даром благодати, Божественным предвидением, предопределением и осуждением».

Во **второй главе** «Божественное предопределение и свобода человеческой воли: возникновение и развитие проблематики в средневековой теологии» автор рассматривает доктрины участников полемики о соотношении Божественного предопределения и свободы человеческой воли с V по середину VI вв. и в IX столетии, а также концепцию Фомы Аквинского.

В **первом параграфе** «Августин и полемика против пелагиан» анализируются антипелагианские сочинения Августина позднего периода: письмо к Сиксту и тракты «О благодати и свободном решении», «Об упреке и благодати», «О предопределении святых» и «О даре пребывания». Выводы, к которым приходит диссертант в результате анализа антипелагианских сочинений Августина, следующие: 1) произведения Августина, посвященные противоборству пелагианской ереси, представляют собой целостное учение, в основе которого лежит понимание Божественной

---

¹⁹ *Molina L.* On Divine Foreknowledge (Part IV of the Concordia), translated and with Introduction and Notes by Alfred J. Freddoso. Ithaca, Cornell University Press, 1988; *Adams R.M.* Middle Knowledge // *The Journal of Philosophy*, 1973, vol. 70; *Id.* Middle Knowledge and the Problem of Evil // *American Philosophical Quarterly*, 1970, vol. 14; *Dekker E.* Middle Knowledge. Leuven: Peeters, 2000; *Kenny A.* The God of the Philosophers. Oxford, 1979.

всемогущей воли. В ходе развития и уточнения своей позиции Августин развивает такую логику действия благодати, в которой для свободы человеческой воли остается очень мало места. Более того, развивая свою концепцию, Августин поставил под сомнение возможность приписывать человеку осуществление богоугодного деяния, в результате чего связь между человеческим действием и его конечной участью ослабевает. 2) Выступая против уменьшения роли свободной воли и превознесения благодати (равно как и наоборот), Августин вместе с тем сохраняет свободу воли за человеком, выражающуюся в свободе от желания зла и его творения. Основанием свободной воли у Августина выступает благодать. Для появления свободы воли должно быть соблюдено множество условий, но тем не менее, если свобода воли дана человеку, то именно благодаря ей и определенному содействию благодати человек совершает те поступки, за которые ему будет дарована вечная жизнь. 3) Отвечая на вопрос о начале спасения, Августин вводит понятие «предопределения», под которым он понимает имеющее место до основания мира Божественное решение о даровании благодати, приводящей к вечной жизни некоторых людей. 4) В качестве ответа на вопрос о причинах того или иного Божественного решения Августин утверждал, что они целиком сокрыты в Боге и недоступны человеческому познанию.

Поздние антипелагианские сочинения Августина послужили причиной возникновения «полупелагианских споров»²⁰. Позиция Августина, в которой основанием свободного человеческого действия, в конечном счете, является предопределяющий Божественный суд, удовлетворяла далеко не всех. Основной причиной несогласия со взглядами Августина явилось его учение о благодати, которое почти полностью уничтожило связь между поступками людей и их будущей участью. Отрицание реальности человеческого действия имело, по крайней мере, два важных следствия: 1) предопределяющий суд настолько затмил Страшный Суд, что последний утратил свою силу; 2) поскольку первоначальное Божественное решение всецело определяет человеческое действие и его следствие, постольку связь между этими двумя элементами оказывается полностью разорванной. Эти вопросы, поднятые сначала в 420-е гг. в Адрументском монастыре, затем сформулированные

---

²⁰ Отметим, что термин «полупелагианский», хоть и устоявшийся, но неудачный, поскольку «полупелагианские учения» являются таковыми с точки зрения Августина, но по существу, «полупелагианские учения» — ортодоксально-христианская позиция.

южногальским монашеством, нашли свое официальное разрешение только по прошествии более чем столетия.

Эту связь пытался восстановить в своих сочинениях Иоанн Кассиан. Он считал, что между действием и его результатами существует прочная связь: Божественная награда дается как результат стремления человека к добру. Таким образом, человеческое действие имеет решающее значение для его конечной участи. Проспер Аквитанский, защитник Августина, постепенно перешел с позиций крайнего августинизма на более умеренные. В своих поздних сочинениях он отходит от учения о предопределении и старается сохранить учение о Божественной воли ко всеобщему спасению. Фавст Регийский отрицал радикальное изменение способностей человеческой природы в результате грехопадения, поэтому он выступал против августинского учения о самовластной благодати, стремясь сохранить значение человеческого действия. Позиция Фавста включает в себя свободное устремленное к благу человеческое действие, которому способствует необходимая благодать. Между человеческим действием и его результатом существует прочная связь. Фульгенций Руспийский в отличие от Фавста настаивал на крайних августинианских позициях. Последствия грехопадения имели решающее значение для человеческой природы и, следовательно, для возможности самостоятельного спасения. Он преуменьшал возможности человеческой воли и значение ее действий, отводя главную роль в процессе спасения действию благодати. Завершение «полупелагианской полемики» состоялось на II Оранжевом соборе (529 г.) и связано с именем Кесария Арелатского. В своих проповедях он больше говорит об ответственности тех людей кому была дарована благодать в крещении, а в «Сочинении о благодати» пишет об абсолютной незаслуженности этого дара и, постоянно обращаясь к теме Страшного Суда, подчеркивает ответственность человека за свои поступки. В «Определениях» Оранжевого собора подчеркивается необходимость и первичность благодати, имеющей дарственный характер. Роль благодати сводится к подготовке и обращению воли. Благодать необходима и на всем протяжении процесса достижения спасения. Собор допускает учение о предопределении к благу в качестве объяснения того, почему одни люди обретают благодать, а другие нет. Собор настаивает на значимости человеческих действий в процессе спасения и, следовательно, учение Августина о даре пребывания в добре отвергается.

В результате рассмотрения «полупелагианской» полемики диссертант приходит к следующим выводам: 1) в качестве катализатора всего спора выступал вопрос о связи дел человека с его будущей участью. 2) Сопутствующими вопросами в споре, но от этого не менее важными, были трактовка состояния человека до грехопадения, после грехопадения и в будущей жизни. От ответов на вопросы, в каком состоянии был создан человек и что он потерял в результате греха Адама, зависело решение вопроса о характере благодати. Так Августин и его последователи были убеждены, что спасение представляет собой длительный процесс, а человек проходит три стадии своего развития: до грехопадения, после грехопадения и до божественной помощи, после дарования Богом благодати. При этом некоторые люди последней стадии никогда не достигнут. Эти стадии развития человека определили те парадигмальные случаи, которые рассматривает Августин: Адама и Христа. Можно сказать, что вся концепция Августина проникнута напряжением, создаваемым отношением Бог-Творец — падшая человеческая природа. Противники Августина хорошо понимали основу его мысли и то, что те крайности, к которым ведет его учение, можно избежать, только пересмотрев эти изначальные представления. 3) В целом на соборе в Оранже победила «умеренная» форма августинизма: в ней упор на первичности и необходимости благодати для спасения сочетался с привнесенными акцентами на ясной связи между поступками людей и их результатами для будущей жизни.

Во **втором параграфе** «Полемика о Божественном предопределении в IX веке» рассматриваются три различных сотериологических учения: 1) теория Готшалка о двойном предопределении; 2) доктрина Гинкмара Реймского о свободе человеческой воли и предопределении к благу; 3) теория о Божественных предвидении и предопределении Иоанна Скота.

Началом полемики о Божественном предопределении явилось то, что на втором Оранжевом соборе, завершившем «полупелагианские» споры, этот вопрос решен не был. Все стороны, принявшие участие в споре, апеллировали к Августину, как высшему авторитету. В споре были представлены три учения о Божественном предопределении: 1) об абсолютном двойном предопределении; 2) о предопределении к благу; 3) о возможности предопределения исключительно к благу. В результате полемики верх одержало учение о предопределении к благу, которое,

однако, представляло собой некий компромисс между соперничавшими партиями: сторонниками Гинкмара и Готшалка. Можно сказать, что, как и в результате «полупелагианских» споров, Церковью была принята больше «практическая» теория, нежели «теоретическая».

В **третьем параграфе** «Учение о предопределении Фомы Аквинского» диссертант рассматривает учение о предопределении Аквината, основываясь на «Сумме теологии».

Согласно Фоме Аквинскому, конечная цель жизни человека — достижение вечной жизни, выражающейся в лицезрении Бога. Однако в этой жизни невозможно достижение этой цели только лишь при помощи одних природных способностей, поэтому ему должна быть дана Божественная помощь. Говоря иначе, у Бога должен иметься некий план направления человека к его цели и план порядка направления всего к цели. Этим планом порядка направления всего к цели является Божественное провидение. Предопределением Аквинат называет направление (*mittere*) разумного творения к цели вечной жизни. Направление к цели осуществляется предшествующим волением цели. Поэтому спасению кого-либо логически предшествует воление спасения. Фома Аквинский утверждает следующую схему Божественных действий в отношении предопределения: «любовь — избрание (воление блага) — предопределение — награда». Основанием предопределения к спасению, равно как и осуждения, является Божье милосердие; основанием избрания — Божественная воля. Поэтому все, что связано с предопределением — благодать, заслуги, слава, жизнь вечная — целиком являются дарами Бога. Наряду с Божественным предопределением имеет место также и отвержение, которое также относится к Божественному провидению, поскольку провидение предполагает наличие некоторой недостаточности в вещах, ему подлежащих. Таким образом, отвержение можно определить как часть Божественного провидения в отношении тех, кто отклонился от достижения высшей цели человека — вечной жизни. Отвержение является причиной оставленности Богом, а грех — причиной отвержения.

В качестве причины актуального греха Фома Аквинский устанавливает свободное решение человека, на этом также основывается справедливость грядущего наказания. Таким образом, в отношении отвержения Фома устанавливает следующую схему: «свободное решение — совершение греха — отвержение — наказание».

Сохраняя за человеком свободное решение, Аквинат тем не менее избегает крайностей пелагианства, отмечая, что заслуги человека не могут выступать в качестве основания предопределения: человек обретает заслуги только благодаря Божественной благодати.

Рассматривая вопрос о действии благодати на предопределенного человека, Фома Аквинский проводит различие природы и ее способностей между состояниями человека до и после грехопадения. В целом Аквинат создает такую картину, в которой человек в состоянии после грехопадения для достижения спасения нуждается в помощи Бога, хотя без нее он также способен желать и творить добро, но только частное.

Диссертант отмечает, что умеренность позиции Фомы Аквинского по разбираемым вопросам является следствием тщательно разработанного учения о Божественном провидении, частью которого у Фомы выступают предопределение и осуждение. Божественное провидение, как и другие Божественные способности, не исключает контингентного, что является основанием свободного решения. В своих воззрениях на природу человека до и после грехопадения, на действие благодати Аквинат близок Августину, хотя он не приходит к тем крайностям учения о «самовластной благодати», которые выражены в последних сочинениях Гиппонского епископа. В вопросе о необходимости предопределения Фома занимает также умеренную позицию. Избегая крайностей позиции Готшалка, он утверждает, что хотя предопределение необходимо, надежно и безошибочно, а число предопределенных точно и известно Богу, отвержение не-необходимо и число отвергнутых не может быть точным.

В **третьей главе** «Учение о предопределении, свободе воли и благодати в теологии Григория из Римини» дается общая характеристика теологической полемики в первой трети XIV столетия и осуществляется анализ сотериологии Григория из Римини по следующим пунктам: 1) учение о человеческой природе; 2) учение о благодати; 3) учение о предопределении; 4) учение о Божественном провидении и статусе контингентного; 5) учение об актуальном грехе.

В **первом параграфе** «Католический орден Братьев-отшельников (еремитов) св. Августина. Жизнь и ученая деятельность Григория из Римини» кратко освещается история католического ордена августинцев-еремитов, генералом которого был

Григорий из Римини, место орденской школы в системе университетского образования в XIII в., а также излагаются некоторые биографические сведения Григория из Римини, приводится общая характеристика его философско-теологического наследия.

Во **втором параграфе** «Состояние полемики в первой трети XIV столетия» автор освещает исторический контекст, в котором разрабатывал свое учение Григорий из Римини. В начале XIV в. отмечается очередной всплеск полемики по сотериологическим вопросам. Вопросы о соотношении предопределения, свободной воли и благодати, о природе человека, о природе и последствиях греха, о необходимости для человека Божественной поддержки для достижения спасения оказываются в фокусе интеллектуальной жизни средневековой Западной Европы. Снова противоборствующие партии разделились на тех, кто, как Фома Брадвардин и Григорий из Римини, полагал Божественную волю необходимым условием спасения, и тех, кто, как Уильям Оккам и его последователи, пытался смягчить или вовсе освободить человека от его зависимости от Бога.

Для Оккама абсолютное могущество Бога означает то, что нечто, производимое Богом посредством вторичных причин, Он может Своим абсолютным могуществом осуществлять и сохранять без их участия. Из этого можно сделать выводы о том, что Бог может спасти, например, некрещеных людей своим абсолютным могуществом, не сообщая им хабитуальной благодати, или что Он может повелеть человеку ненавидеть Себя. Из таким образом понятого абсолютного Божественного могущества следует принципиальная контингентность всего существующего, что стало основой индетерминистской позиции Оккама в сфере вопросов этики.

Последователи Оккама — Адам Вудхем, Роберт Холкот, Ричард Фитцральф, Николай из Отрекура и Иоанн из Морекура — все больше уделяли внимание тому, что может сделать Бог при помощи абсолютного могущества. Радикальные выводы, к которым приходили указанные мыслители — например, что Бог может обманывать, спасти грешника и осудить праведника, а также что человек только своей свободной волей способен совершать похвальные поступки и достичь спасения без вмеша-

тельства благодати как вторичной причины, — привели к тому, что «в определенных кругах сложилось впечатление, будто возникла новая форма пелагианства»²¹.

Точка зрения Оккама и его учеников по поводу того, что может сделать Бог посредством своего абсолютного могущества, привела к большому спору о соотношении благодати и свободы воли, главный вопрос которого сводился к тому, необходим ли человеку ниспосланный свыше дар благодати для совершения поступков, которыми можно заслужить вечную жизнь.

Таким образом, в первой половине XIV столетия произошел очередной всплеск полемики по рассматриваемым вопросам. Отметим, что именно в это время Григорий из Римини сначала обучался, а затем преподавал в Парижском университете. При изложении взглядов Григория из Римини на проблему соотношения предопределения и свободы воли по его «Комментариям» на «Сентенции» Петра Ломбардского диссертант особое внимание уделяет связи учений Григория и Августина.

В третьем параграфе «Сотериологическое учение Григория из Римини» проводится систематическое исследование учения Григория из Римини о предопределении и свободе воли, дается его характеристика.

В первом разделе «Учение Григория из Римини о человеческой природе» автор диссертации касается одного из важнейшего вопроса всей полемики, начиная с антипелагианских споров.

Согласно Григорию, человеческая душа представляет собой сложное единство, содержащее в себе чувственную (воспринимающую) и разумную способности. Объединение действий души под ее единой сущностью означает их взаимосвязанность. Например, волеию всегда должно предшествовать знание объекта, на которое оно направлено. Говоря иначе, знание является необходимым условием, одной из причин акта воли. В свою очередь, воление порождает новое знание об объекте воления, даже если ранее о нем имелось знание, но в отношении него не было воления. У Григория из Римини наличие у человека свободной воли не вызывало никаких сомнений, поскольку этот факт надежнейшим образом доказывается из опыта.

По мнению Григория из Римини главное отличие в способностях человеческой воли до и после грехопадения сводится к: 1) ее немощи вследствие незнания, что есть

---

²¹ *Коплстон Ф. Ч.* История средневековой философии. М.: Энигма, 1997. С. 309.

добро, и 2) ее зависимости от дополнительной Божественной помощи для совершения добрых поступков. Дополнительная Божественная помощь, в отличие от общей, дается только людям для совершения богоугодных деяний. Эта помощь называется благодатью, которой Бог может наградить непосредственно, или она может быть дана Богом даром как сверхъестественная склонность, помогающая в совершении благих поступков.

Грехопадение Адама, согласно Григорию, имело решающее значение для развития человеческой природы, являясь своеобразным разделом между двумя различными состояниями, и в этом пункте он вступает в полемику со своим современником Фомой Бравардином, который полагал, что даже до грехопадения первый человек, обладая свободной волей и данной ему благодатью, не может исполнять Божественные законы и, следовательно, достичь спасения.

Во **втором разделе** «Учение Григория из Римини о благодати» рассматриваются вопросы о сущности благодати, ее действии и значении в процессе спасения. Григорий из Римини выделяет два вида Божественной помощи: общее Божественное влияние и специальное; последнее Григорий называет благодатью и подразделяет его также на два вида, различных по способу и результатам своих воздействий. Первый вид благодати — это действующая благодать, даваемая непосредственно Богом. В дальнейшем этот вид благодати называется «нетварным» или просто специальной Божественной помощью. Второй вид благодати дается посредством дара склонности (*habitus*) к благодати, этот вид благодати называется тварной (хабитуальной) благодатью (*gratia habitualis*).

В отношении хабитуальной благодати Григорий утверждает: 1) Бог может посредством своего абсолютного могущества спасти человека, который не обладает этим видом благодати; 2) Бог может не спасти того, кто обладает тварной благодатью; 3) некто, не обладающий хабитуальной благодатью, может любить Бога. Для Григория из Римини действие, заслуживающее награды в виде вечной жизни, не может быть совершено на основе хабитуальной благодати. Причина такого порядка вещей кроется в том, что этот вид благодати представляет собой, по сравнению с нетварной, не непосредственную причину спасения, но вторичную. А, в соответствии с убеждениями своего времени, Григорий из Римини полагал: то, что происходит при помощи вторичных причин, может быть осуществлено абсолютным могуществом

Бога непосредственно. Данный вывод влечет за собой то, что никакая тварная форма (в т.ч. благодать) не может проявляться независимо от Бога. Поэтому спасение человека целиком лежит в сфере действия Божественной воли, от которой исходит нетварная благодать. Действие нетварной благодати многогранно: 1) помощь в избрании человеком добра и в сопротивлении греху; 2) порождение в человеке желания блага и помощь воле в достижении блага таким образом, что воля является соратницей благодати; 3) помощь в пребывании в добре.

В **третьем разделе** «Учение Григория из Римини о предопределении» автор диссертации обращается к вопросу о том, дается ли людям спасение/осуждение от века. Согласно Григорию из Римини, никто не предопределяется на основании правильного использования свободной воли или на основании отсутствия препятствия для действия благодати; никто не осуждается на основании неправильного использования свободной воли или наличия препятствия для действия благодати; Божественное милосердие является основой предопределения.

Центральное место в концепции Григория занимает его толкование на фрагмент из Первого послания апостола Павла к Тимофею: «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим 2:4) — ведь, с одной стороны, Бог желает спасти всех людей, с другой — реально спасутся только некоторые. Григорий полагал, что «все» в рассматриваемой фразе имеет не количественное значение, но является характеристикой всех родов людей. И поскольку предопределение и осуждение не зависят от людей, постольку можно заключить, что Бог желал спасти только избранных, но не всех людей.

При этом осуждение не является наказанием за грех, так как спасение и осуждение зависят только от Божественной воли, но, наоборот, сами совершаемые грехи являются следствием отвержения человека Богом. Таким образом, без предваряющего действия благодати (которое является следствием предопределения) человек не может совершать богоугодные поступки, поскольку для совершения морально благих поступков одной свободы воли недостаточно, и, следовательно, без помощи Божественной благодати человек не может быть спасен. К этому стоит добавить, что Божественное избрание осуществляется свободно, и, следовательно, предопределенный к спасению мог быть равным образом осужден. Именно в том, что

осуждение, в конечном счете, зависит от Божественной воли, а не от поступков человека заключается его расхождение с учением Христианской Церкви.

В четвертом разделе «Учение Григория из Римини о Божественном провидении и статусе контингентного» рассматривается вопрос о том, каким статусом обладает контингентное, к которому относится свобода воли.

Проблему истинностного значения высказываний о будущем Григорий из Римини сводит к трем основным вопросам: 1) каков источник Божественного знания о будущем? 2) каковы сущность контингентного и статус высказываний о будущих случайных событиях? 3) каков способ познания Богом того, что есть будущее и контингентное?

Ответ Григория из Римини на первый вопрос больше представляется устранением проблемы, нежели позитивным ее решением. Знание Бога является совечным Ему, всегда открытым для Него и настолько определенным и очевидным, насколько определенно и очевидно для нас знание какого-либо наличного перед нами предмета. И хотя Бог не знает будущего как уже свершившегося, оно предстает перед Ним как уже существующее, то есть Он познает будущее как настоящее. И это тем более очевидно, что для Бога прошлое, настоящее, будущее едины и постижимы в неделимом, вечном акте познания.

Отправной точкой для Григория из Римини в его ответе на второй вопрос служит данное Аристотелем определение контингентного как не-необходимого. Григорий выделяет три возможных интерпретации этого определения: 1) существующее сейчас может вовсе не быть в будущем, 2) может не быть в определенный момент будущего, 3) могло бы не быть в настоящем. Наиболее проблематичным представляется ему именно последний случай. Действительно, тогда как в первых двух смыслах речь о контингентном ведется в отношении будущего, в последнем — контингентное трактуется в отношении настоящего. Иными словами — следует ли существующее рассматривать как случайное? Григорий из Римини утвердительно отвечает на этот вопрос на основании контингентного характера действия свободных причин (Божественной воли и свободной воли разумных тварных существ).

Следующий вопрос, который ставит Григорий, касается истинности высказываний о будущих случайных событиях: являются ли они истинными, ложными или имеющими нейтральное значение, как предполагалось последователями У. Оккама.

Григорий из Римини отрицал третью возможность. Он полагал, что высказывания о будущих случайных событиях если истинны, то истинны всегда, и, соответственно, если высказывание о будущем ложно, то ложно всегда. Однако эти высказывания истинны не-необходимо и сами являются не-необходимыми, поскольку относятся к тому, что равным образом может и не может случиться. Наконец, утвердительные высказывания о будущих событиях, употребленные относительно определенного момента в будущем, могут быть последовательно истинными и затем ложными, негативные высказывания — сначала ложными, а затем истинными.

Основой ответа Григория из Римини на третий вопрос (о способе познания Богом будущих контингентных событий) является то, что, с одной стороны, Богу присущ атрибут всеведения, с другой — что хотя само контингентное является неопределенным, высказывания о нем либо истинны, либо ложны. Григорий из Римини начинает с утверждения, что Бог обладает знанием как о чувственно воспринимаемых вещах, так и о высказываниях и суждениях, относящихся к этим вещам, следовательно, Бог пред-видит абсолютно все и его предвидение истинно, безошибочно. Несмотря на безошибочность Божественного знания, будущее остается контингентным, поскольку непогрешимость Божественного знания означает, что Бог пред-видит будущее как контингентное, а не как необходимое. Это можно понимать следующим образом: Бог, пред-видя, что некто может совершить что-либо в будущем, не принуждает субъекта этого действия к его осуществлению.

Поскольку для Бога любое время (прошлое, настоящее, будущее) представлено одним неделимым на отрезки моментом, как настоящее для человека, постольку Он не организует будущее согласно Своей воле, но созерцает все время как единый процесс. В свою очередь из этого следует, что Божественная воля никак не может быть причиной будущих событий.

В **пятом разделе** «Учение Григория из Римини об актуальном грехе» диссертант рассматривает способ решения Григорием из Римини проблемы актуального греха, основной вопрос в которой — какова природа зла и как его существование допускает всемогущий и всеблагий Бог.

Григорий из Римини дает два определения греха: во-первых, грех как деяние, во-вторых, грех как источник греховного деяния, как причина наименования злого действия (например, злая воля).

Из этого определения Григорий делает следующие выводы. Грех, понимаемый в собственном смысле слова, обозначает не некоторую сущность, но определенное неправильное действие (акт), направленное против Божественной воли и связывает актуальный грех со злом: оба они умаляют добро и являются лишениями блага (*privatio boni*). В свою очередь зло не является сущностью, но представляет собой именно это лишение блага. Если зло не является отдельной сущностью, то оно не может существовать само по себе, но только в чем-то, как недостаток блага. Также из определения зла как недостатка блага следует, что зло не является полной лишенностью блага в какой-либо вещи, ибо без блага зло существовать не может. Поскольку же зло не имеет злой причины, постольку о причине зла можно говорить лишь в отношении того, что обозначается этим именем, например, плохой человек.

Установив, что актуальный грех — это ограничение блага, формулируется вопрос: можно ли утверждать, что Бог несет ответственность за существование греха, и, в случае утвердительного ответа на этот вопрос, в каком смысле Бог ответственен за грех? Если понятие «грех» использовать в его первом значении (злое деяние), то Бог не является непосредственной причиной греха. Однако если «грех» понимается менее строго — как источник греховного поступка — то в некотором смысле Бог может быть назван косвенной причиной греха. Кроме того, ничто не существует независимо от Божественной воли — в противном случае Он не был бы Творцом всех вещей. Таким образом, Бог является частичной причиной греха (например, желания) только в том смысле, что он является причиной всего сущего. Таким образом, с одной стороны, Бог не является действующей причиной зла, поскольку Бог не волит нечто, что будет противоречить его благим установлениям (например, ненавидеть Его); однако, с другой стороны, Он является частичной причиной греха, поскольку Он сохраняет и поддерживает в бытии деяние, результат которого — грех.

В результате рассмотрения сотериологического учения Григория из Римини диссертант приходит к следующим выводам: 1) учение Григория из Римини о предопределении, свободе воли и благодати можно охарактеризовать как последовательный августинизм. Оно соответствует как букве, так и духу мысли блж. Августина. 2) Следование Григорием из Римини мысли Августина не означает, что он всего лишь воспроизводит традиционную систему в своем времени. Напротив рассматриваемая проблематика к XIV столетию расширилась новыми сложными

вопросами, о которых во времена Августина речи вообще не было. Поэтому можно утверждать, что Григорий из Римини разрабатывает новое учение. Основные «внешние» характеристики этого учения следующие: а) использование Писания и сочинений Августина как основных источников при решении вопросов; б) решение и традиционных вопросов, и новых, свойственных XIV веку; в) современные Григорию из Римини способы использования источников и построения аргументации. 3) В целом учение Григория из Римини находится в рамках традиционного способа решения этих вопросов для схоластических авторов: Григорий из Римини часто цитирует Августина и следует его мысли, а именно позиция Августина была принята на втором Оранжевом соборе. В решении вопроса о соотношении предопределения и свободы воли Григорий приходит к тем же достаточно радикальным выводам, которые свойственны мысли Гиппонского епископа.

В **Заключении** диссертант подводит итоги работы и формулирует свои основные выводы.

Апробация диссертации

Диссертация обсуждена на заседании сектора Философии религии Учреждения Российской Академии Наук ИФ РАН. С основными положениями диссертант выступил 29 января 2008 г. на рождественском семинаре «Проблема человеческой свободы в философском и богословском дискурсах» с докладом «Готшалк и полемика о Божественном предопределении в IX в.» и 25 декабря 2008 г. на 22-ом заседании теоретического семинара Института Философии РАН «Философия религии; Теология; Религиоведение» с докладом «Проблема предопределения в теологии Григория из Римини».

Список публикаций автора по теме диссертации.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях по перечню ВАК министерства образования и науки РФ:

1. Доктрина абсолютного и упорядоченного могущества Бога в средневековой естественной теологии // Вестник РГУ им. И. Канта. Калининград: Издательство Российского государственного университета им. Иммануила Канта, 2009. № 6. С. 32–39. (0,5 а.л.).

2. Проблема предопределения и статуса будущих контингентных событий в теологии Григория из Римини // Вестник Московского Университета. Серия 7. Философия. Объем статьи — 1,3 а.л. (в печати).

В других научных изданиях:

Полемика о Божественном предопределении в IX в. // Философия и культура. 2008. № 3. С. 57–60. (0,3 а.л.).